

Словацкие автономисты: "людацкая" партия священника Андрея Глинки

Научный руководитель – Симонов Вениамин Владимирович

Нечаева Надежда Ильинична

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории Церкви, Москва, Россия
E-mail: tais-a05@mail.ru

Первая Чехословацкая республика, провозглашённая в конце октября 1918 г., была многонациональным государством [13]. Помимо чехов и словаков, в республике проживали национальные меньшинства, некоторые из которых назывались так только условно. Отцы-основатели Чехословакии Томаш Гарриг Масарик, Эдвард Бенеш и Милан Ростислав Штефаник [14] понимали, что 3,5 миллиона чехословацких немцев по отношению к менее чем семимиллионному чешскому населению ЧСР не могут считаться национальным меньшинством (словаков на тот момент в республике насчитывалось чуть меньше 3 миллионов), поэтому в ход была пущена теория чехословакизма [11; 18]. Два родственных славянских народа только благодаря объединению в один - «чехословацкий» - народ смогли бы иметь количественный перевес над немцами, что позволило бы рассматривать последних в качестве национального меньшинства; вместе с тем для противостояния венграм словакам [31] тоже было необходимо объединение с чехами [16].

Чтобы привлечь словаков к своему проекту, «чехословакистам» пришлось пойти на уступки [32]. Первое соглашение было подписано в Кливленде ещё в 1915 г., по которому словакам в рамках будущего Чехословацкого государства была обещана широчайшая автономия, с той поправкой, что чехи и словаки в дальнейшем, уже при создании Чехословакии, будут иметь право на обоюдный пересмотр данного соглашения, что и произошло при провозглашении республики и дальнейшем развитии чехословацкого законодательства (закон об унитарном государстве 1928 г. [12]). Те же самые оговорки были обозначены в Питтсбургском соглашении, под которым стоит подпись самого Масарика. Масарик откровенно признавался в своих воспоминаниях [2], что подписывал Питтсбургское соглашение с целью получить согласие словаков любой ценой и что соглашение, не являвшееся договором, не могло иметь в новосозданном Чехословацком государстве законности, поскольку осенью 1918 г. словаки - автохтоны сами признали свою «полугосударственность» и отказ от автономии - подписав «Декларацию словацкой нации» 30 октября 1918 г. [8; 15; 24; 25].

Однако с самого возникновения первой ЧСР словаки не оставляли надежд на то, что в будущем им предоставят автономию, поскольку, будучи с одной стороны нацией «государствообразующей», с другой стороны они ощущали себя на правах «национального меньшинства», причём даже не самого крупного [7; 11].

Питтсбургское соглашение стало одним из основных пунктов словацкого движения за автономию [17; 27]. Одним из видных лидеров движения, наряду с евангелическим священником Мартином Разусом, был римо-католический священник и словацкий политик, глава Словацкой народной (людовой) партии (ГСНП) Андрей Глинка [9; 21; 29; 33]. В январе 1919 г. католический священник Павол Шишка - заместитель председателя Словацкой лиги в Америке [20; 26], подписавший со стороны Лиги Питтсбургское соглашение, отослал фотокопии соглашения депутату Словацкой людовой партии Флориану Томанеку. Именно от Томанека Глинка впервые узнал об этом документе. В том же месяце он в качестве члена революционного Национального собрания в Праге приехал на аудиенцию

к Масарику. Глинка говорил с ним о словацком вопросе и автономии, упомянув Питтсбург. Уходя от президента, Глинка был уверен в том, что президент дарует Словакии автономию. Но, как показало время, это не входило в планы Масарика и его ближайшего окружения.

Поняв, что автономии не будет, партия Глинки встала в оппозицию к официальной власти. Уже в 1919 г. Глинка совершил несанкционированную поездку в Париж на мирную конференцию (через Польшу по поддельному паспорту), в желании рассказать мировой общественности о том, как обстоят дела в «демократической» чехословацкой республике, что могло дискредитировать чехословацкое правительство [1; 3; 6].

Не только невыполнение Питтсбургских обещаний подтолкнуло Глинку отправиться в Париж. Ситуация была сложнее [4]. Словакия переживала в те годы не лучшие времена [10]: тяжёлой была экономическая ситуация в стране, а католическое духовенство было недовольно ростом «прогрессивных» влияний в Словакии - новая идеология давила на католическую церковь [22; 23]. Глинка писал в своих мемуарах [5; 9], что «... католицизм [в Словакии] преследуется, монастыри у католиков отбираются и монашеские выгоняются из них, а гуситам и протестантам передаются их земли. Против этого ничто, кроме автономии, нам не поможет. Нас проклинают за нашу веру и хотят отобрать её у нас, ... Сегодня нам необходима не столько национальная и экономическая свобода, сколько свобода вероисповедания» [19]. В этой цитате можно увидеть главную мысль автономистской программы Глинки, которую он отстаивал и за которую боролся на протяжении двадцати последующих лет.

Поездка в Париж ни к чему не привела, Глинка был брошен в тюрьму за государственную измену. Но партия не отказалась от своих позиций [28].

В 1921 г. «людаки» отделились от чешской католической партии, а в 1922-ом внесли в парламент первое предложение об автономии Словакии [12]. Это требование станет «символом веры» для «глинковцев». Будет ещё два проекта автономии, каждый из которых всё громче заявит о правах Словакии на национальное самоопределение. Но эти проекты так и останутся не услышанными Прагой вплоть до Мюнхена. То, что глинковцы акцентировали внимание своего электората на национальном вопросе, разжигало в словаках не только автономистские, но и сепаратистские тенденции. Впрочем, последнее было, скорее, исключением из правил, нежели нормой: словацкие «негативисты» (оппозиция) были не против Чехословацкого государства как такового, но против его «чехословацкой политической нации».

Говоря о «словацком вопросе» можно прийти к выводу, что изначально он заключался в незавершённой национально-освободительной борьбе словаков за независимость, следствием чего стала актуализация экономических, социальных, культурных проблем, национального, государственно-правового и геополитического вопросов [15]. В последствии «словацкий вопрос» перерос из внутривнутриполитического во внешнеполитический, благодаря чему ГСНП пришла ко власти в независимой Словацкой республике. Однако Андрей Глинка не дождал до этого момента [30].

Источники и литература

- 1) Версальский мирный договор. М., 1925. – 197 с.
- 2) Масарик Т. Г. Мировая революция. Воспоминания / Авторизованный перевод Н. Ф. Мельниковой – Попоушек. Прага: Пламя, 1927. Т. II. – 391 с.
- 3) Československo na pařížské mírové konferenci 1918-1920. Dokumenty československé zahraniční politiky. Sv. 1. (listopad 1918 - červen 1919). Praha, 2001. – 391 s. Sv. 2. (červenec 1919- červen 1920). Praha, 2011. – 567 s.

- 4) Hodža M. Články, reči, štúdie. Sv. II, Praha, 1930. - 511 s. Sv. III, Praha, 1931. - 606 s. Sv. VII, Bratislava, 1934. - 434 s.
- 5) Holák M. Listy Andreja Hlinku z rokov 1918-1921 // Historický časopis, №52, 2004, č. 3. - S. 546-547.
- 6) Janšák Š. Vstup slovákov medzi slobodné národy. Bratislava: SAV, 2006. - 208 s.
- 7) Letz R. a kol. Slováci pri budovaní základov Československej republiky. Prámene k dejinám Slovenska a Slovákov. XIIa. Bratislava, 2013. - 479 s.
- 8) Petranská Rolková N. Zápisnice Klubu slovenských poslancov I. 1918-1919 Bratislava, 2014. - 171 s.
- 9) Sidor K. Andrej Hlinka. Bratislava, 1934. - 185 s.
- 10) Slovenský národný archív v Bratislave. Minister ČSR s plnou mocou pre správu Slovenska, 1918-1928. Bratislava, 1963.
- 11) Бобраков-Тимошкин А. Проект «Чехословакия»: конфликт идеологий в Первой Чехословацкой республике (1918-1938). М.: Новое литобозрение, 2008. - 224 с.
- 12) История Словакии. Отв. редактор: Ю.В. Богданов. Пер. со слов.: В.В. Марьина и И.А. Богданова, пер. с английского: О.В. Хаванова. М.: Евролинц, 2003. С. 299-316.
- 13) Станков Н.Н. Новые документальные публикации по истории внешней политики Чехословакии в первое десятилетие существования республики // Вести волгоградского гос. университета. Волгоград, 2011. Сер. 4, № 2. С. 173-179.
- 14) Фирсов Е.Ф. Т.Г. Масарик в России и борьба за независимость чехов и словаков. М.: «Индрик», 2012. - 335 с.
- 15) Хмел Р. Словацкий вопрос в XX в. // Опыт демократических преобразований в Словакии. Братислава, 2007. - С. 9-24.
- 16) Чехия и Словакия в XX веке. Очерки истории. В 2 кн. Кн. 1 / Ин-т славяноведения РАН; отв. ред. В.В. Марьина. - М.: Наука, 2005. - 453 с.
- 17) Arpáš R. Autonomia: víťazstvo alebo prehra? Bratislava: Veda, 2011. - 200 s.
- 18) Bakke E. Doomed to Failure? The Czechoslovak Nation Project and the Slovak Autonomist Reaction 1918-38. Oslo: Unipub forlag Akademia, 1999. - 533 p.
- 19) Bartlová A. Andrej Hlinka. Bratislava: Obzor, 1991. - 117 s.
- 20) Čulen K. Dejiny slovákov v Amerike. Bratislava: Nakladateľstvo Slovenskej Ligy, 1942. Sv. II. - 317 s.
- 21) Daniš V. Začiatky Slovenskej ľudovej strany. Nitra, 2007. - 318 s.
- 22) Hrabovec E. Andrej Hlinka a slovenskí katolíci očami Svätej stolice 1918-1927. Bratislava, 2014. - 557 s.
- 23) Hrabovec E. Slovensko a Svätá stolica 1918-1927 vo svetle vatikánskych prameňov. Bratislava, 2012. - 560 s.
- 24) Hronský M., Pekník M. Martinská deklarácia. Cesta slovenskej politiky k vzniku Československa. Bratislava: SAV, 2008. - 383 s.
- 25) Hronský M. Boj o Slovensko a Trianon. 1918-1920. Bratislava, 1998. - 327 s.
- 26) Kucík S. Podiel amerických Slovákov na autonomistickom hnutí na Slovensku (1918-1938). Martin, 2011. - 146 s.
- 27) Kramer J. Slovenské autonomistické hnutie v rokoch 1918-1938. Bratislava: SAV, 1962. - 484 s.

- 28) Letz R. Slovenské dejiny IV. 1914-1938. - 342 s.
- 29) Letz R. Andrej Hlinka vo svetle dokumentov. Bratislava, 2014. – 357 s.
- 30) Letz R. Národe môj. Pamätnica 150. Výročia narodenia Andreja Hlinku. Ružomberok, 2015. – 240 s.
- 31) Michela M. a kol. Rozpad Uhorska a Ttianská mierová zmluva. Bratislava: SAV, 2013. - 336 s.
- 32) Rychlík J. Češi a Slováci ve 20.stoleti. Česko-slovenské vzťahy 1914-1945. Bratislava, 1997. – 360 s.
- 33) Slovenská ľudová strana v dejinach 1905-1945 / R. Letz, Mulík P., Bartlová A. Martin: Matica slovenská, 2006. - 195 s.